

«Прапрадед мой был из крепостных...»

Рассказывает Евгений Александрович ИВАШОВ, 1912 года рождения:

– Прапрадед мой был одним из пересыльных крепостных, привезенных сюда на разработки рудников в 1800-х годах. Прадед Иван родился уже здесь, в Турьинских Рудниках. Его сын, Петр Иванович Ивашов (1852 г. р.), поставил два дома на пятой Суходойской, стоящих и поныне (Делегатская, 25 и 27). Улицы тогда так и назывались по номерам. Улица Маяковского была первой Суходойской, Медицины – второй, и далее до Североуральской – всего шесть. А сама Суходойка была одной из пяти частей поселка. Волчанская, Васильевская, Суходойская, Макаровская – это северная и восточная части современного Краснотурьинска, а Медный Рудник – это бывшая Фроловская часть. Между Васильевской и Суходойской проходила узкоколейка (теперь улица Жукова), по ней-то и увозили в четырнадцатом военнообязанных на первую мировую.

Мне было два года, когда на войну ушел мой отец – Александр Петрович Ивашов (1886 г. р.) и воспитанием моим занялся дед – Петр Иванович. Может быть, поэтому я и запомнил так глубоко нашу родословную. Работы у деда хватало на всю семью круглый год. Хозяйство держали крепкое – скотина, покосы, огороды. В поселке были дворы и победнее, и побогаче. Были и такие, что лошадей пряниками кормили. Золота намает – мешок пряников перед лошастью насыплет. А были и такие, что куском хлеба на день перебивались.

Хорошо знали на поселке Губашовых, возили к ним зерно на конную молотилку. В семье у них было десять человек, и хозяйство имели доброе, конечно, трудом поднятое, кулаков-то уже после бездельники придумали. У Михаила Ивановича Губашова имелась своя примета на посев. Куру заметит, и первое ее снесенное яйцо взвесит, и на нем же запишет вес. Так же и второе, и третье взвешивает, а после по ним определяет когда сеять и что.

Жили люди не одной землей и лесом, про то и название поселка – Рудники.

На рудниках работали почти все, кто в шахтах, кто при них. Поднятую руду отвозили на лошадях. Зимой лошадь запрягали в сани, а летом – в колышки.

Колышками называли глубокие ящики на двух больших колесах. Медную руду везли в Богословск, на медеплавильный завод, а железную – по узкоколейке отправляли в Надеждинск.

В 18-м вернулся с войны, из немецкого плена, мой отец. О том, что он попал в плен, семья узнала из писем и фотографий. Работая на богатого немца, отец изучил язык и стал управляющим его хозяйства.

После возвращения из плена отец уже нигде не воевал. Работал на Богословских угольных копях, Ауэрбаховском руднике, Турьинском медном руднике, в лесничестве (на своих лошадаках).

Вся семья помаленьку работала. Держали хозяйство: две коровы, три лошади, овцы... Была своя поскотина, три десятины пахотной земли (сеяли рожь, овес, ячмень). Покос был далеко – за Каквой, за Филькино... Покос был на двух братьев: Александра и Петра (дед так разделил). Сена много косили, десятки тонн, по месяцу там жили; избушка была на берегу Сосьвы. По реке пароход ходил (нам интересно было). Мужичок один «прищеблеватый» помогал косить, он все кричал: «Александр Петрович, опять пароход идет!...»

Дед умер в 24-м году, а отец в 52-м, до самой смерти работал кучером в техникуме.

Записал Э. ГАГАРИНОВ

Ивашов, Е. А. «Прапрадед мой был из крепостных...» : [о Петре Ивановиче и Александре Петровиче Ивашовых, г. Краснотурьинск] / записал Э. Гагаринов // Заря Урала. – 1998. – 7 мая (№ 55) – С. 4 : фот. – (Земля Турьинская : краеведческий выпуск ; № 5).